

20 ноября 1979 г. № 93 (5309)

отчеты и выборы в партийных организациях

РЕЖИССЕР — НЕ ОДИНОЧКА

К отчетно-выборному партийному собранию коммунист Мазынский готовился с особым волнением. Знал, что будет оно нелегким, может быть, решающим в его творческой судьбе. Как оценят товарищи эти пять лет его жизни режиссера профессиональной сцены?

В исполнивших тридцать лет неслышанный выпускник Белорусского государственного театрально-художественного института Валерий Мазынский стал художественным руководителем старейшего в республике театра имени Якуба Коласа в Витебске, театра, увенчанного достижениями, заслуженно носящего звание академического. Большой риск и большая ответственность легли на не окрепшие еще плечи. Главными режиссерами, как известно, становятся не по диплому только и не враз.

За плечами молодого главного режиссера был, несомненно, яркий дебют, были удачи, отмеченные на различных смотрах. Но замечалось у него и легкое головокружение от успехов. Были взлеты, но появлялись и безликие спектакли. Он умел открыть неожиданного яркого актера, который много лет находился в тени. Но порой проявлял пренебрежение к творческой судьбе многих из тех, кто составлял славу, колосовского театра, строил его. Был Мазынский порой резок и обидно несправедлив. И труппа, принимавшая Валерия с искренней доброжелательностью, стала заметно охладевать к нему. Он же склонен был впасть в неудачах всех, кроме себя. Одним словом, в жизни театра настал критический момент.

...И вот теперь он ждал, что скажут коллеги, товарищи коммунисты. Ведь они недавно приняли Валерия Мазынского в свои ряды и сегодня вправе потребовать отчета.

Я видела, как то заливалось краской, то бледнело от волнения лицо молодого главного, когда секретарь партийного бюро, народный артист СССР Ф. Шмаков, анализируя производственно-творческую деятельность театра за отчетный период, без обиняков сказал о том, что минувший сезон не принес значительных успехов коллективу как в выборе пьес, так и в их воплощении на сцене. На пленуме городского комитета партии в адрес театра были сделаны справедливые критические замечания за однобокость репертуара и невысокий художественный уровень спектаклей «Восемь любящих женщин», «Не стреляйте в белых лебедей», «Мои Надежды».

Келейность, нежелание руководителя советоваться с труппой в решении важных организационно-творческих проблем снизили роль и авторитет художественного совета, не способствовали созданию четкой перспективной линии. Порой важные акции художественного руководства имели характер поспешный и необдуманый.

Бережное отношение к актеру, создание благоприятной атмосферы, когда каждый мог бы полностью проявить свои способности, — главное условие стабильности труппы и ее дальнейшего творческого роста. Однако загруженность актеров в минувшем сезоне, например, составила всего лишь 51,6 процента. Безделье же, как известно, чревато не только профессиональной дисквалификацией, но и возникновением ссор, конфликтов. Поэтому коммунисты театра со всей откровенностью высказали на собрании мысль о том, что болезнь коллегиального обсуждения творческих планов, пренебрежение к советам старших вряд ли помогут молодому художнику в становлении его как главного режиссера.

— Все мы, актеры, с характерами, — подчеркнул народный артист СССР Ф. Шмаков. — У каждого из нас есть свои достоинства и недостатки, с которыми приходится считаться. Но мы живем в такое время, когда умение разговаривать с людьми, умение доверять им в сочетании с требовательностью, чуткость к человеку, особенно со стороны руко-

водитель, являются обязательной этической нормой.

Привлекали и критический пафос доклада, и серьезность постановки проблем, и высокая требовательность. Однако все время не покидала мысль, а почему же такой разгонор не состоялся раньше? Что предприняло партбюро, чтобы на отчетном собрании не только констатировать ошибки и просчеты, но и доложить коммунистам, как партийная организация устраняла эти недочеты. Одним словом, как проявлялась ее воспитательная роль?

К сожалению, здесь партбюро театра оказалось не на высоте. Два с половиной года — срок небольшой, но достаточный для того, чтобы увидеть и производственные срывы, и ошибки в поведении товарища, молодого руководителя. Однако партбюро предпочло занять позицию стороннего наблюдателя. Такая позиция обернулась беспринципностью, идущей во вред и молодому коммунисту, и всему театру.

Не проявил необходимой принципиальности и опытный директор театра Г. Асвятинский, который в своем выступлении каялся в том, что безоглядно поддерживал «главного», замалчивал его ошибки. Пассивность партийного бюро и дирекции театра, что привело к крупным издержкам в творческой жизни, подверглась справедливой критике секретарем областного комитета партии И. Наумчиком, выступившим на собрании.

— Необходимо, — подчеркнул он, — создать в коллективе обстановку высокой требовательности, чаще обсуждать отчеты коммунистов, в том числе руководителей на партийных собраниях, повысить роль художественного совета во всех сферах производственно-творческой жизни коллектива.

Партийное собрание коммунистов театра прошло с высоким накалом. Высказывались различные точки зрения, порой самые крайние. Слышались и утверждения о том, что молодой режиссер проявил свою несостоятельность как «главный», как руководитель коллектива. Но, думается, мнение большинства коммунистов выражала ведущая актриса театра, народная артистка республики Г. Маркина. Не сглаживая острых углов, она говорила о том, что становление главного режиссера, особенно в сложившемся коллективе, процесс сложный и порой болезненный. Профессии этой не учат в вузе, и помочь тому, чтобы «главный» состоялся, обязан весь коллектив, если видит, что в театр пришел человек одаренный. Здесь должно быть обоюдное желание пойти навстречу друг другу. По-настоящему такое желание не было проявлено ни с одной, ни с другой стороны. Поэтому ответственность за неудачи коллектива, партийная организация должны разделить вместе с главным режиссером.

С большим вниманием слушали коммунисты выступление Валерия Мазынского: чувствовалось, говорить ему было нелегко. Нет, он не каялся с ложным пафосом. Наверное, еще долго будет он раздумывать над услышанным, опровергать и соглашаться, спорить с самим собой, пересиливать себя. Эта мучительная внутренняя работа еще впереди. В те минуты он говорил о завтрашнем дне театра: о перспективном плане по классике, в воплощении которого примет участие весь коллектив; о наборе и создании новой при театре студии, которая пополнит труппу; об эффективном использовании экспериментальной камерной сцены.

Партийное собрание приняло развернутое и деловое постановление, которое предстает руководствоваться молодому бюро. В него избрали и Валерия Мазынского. Тем самым коммунисты театра вновь оказали доверие молодому коммунисту, своему главному режиссеру, которому он, будем надеяться, со всей энергией, искренностью и заинтересованностью постарается оправдать.

Т. АБАКУМОВСКАЯ,
наш соб. корр.
ВИТЕБСК.